

инв. № 300

М. Д. Г.
198

+ *Дел*

ВЫСШАЯ ШКОЛА МВД СССР

Для служебного пользования

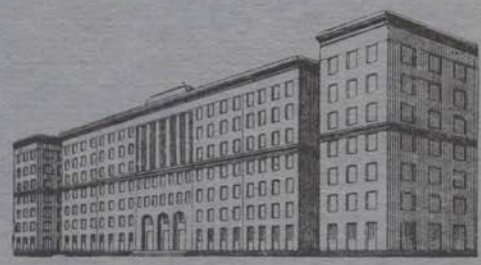
Экз. № 61

И. Д. ГАМОЛИН

ДОКУМЕНТЫ УЧЕТА КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

(Специальность № 12.715. Уголовный процесс.
Специальность № 12.717. Криминалистика)

Автореферат
диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Москва — 1970

3865
м/д

32-12

Авторграф
Г 186

ВЫСШАЯ ШКОЛА МВД СССР

Для служебного пользования

Экз. № 61

И. Д. ГАМОЛИН

ДОКУМЕНТЫ УЧЕТА КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ
ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО
ИМУЩЕСТВА

(Специальность № 12.715. Уголовный процесс.
Специальность № 12.717. Криминалистика)

НО сн.

Автореферат
диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

код экземпляра

42521

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса Высшей школы МВД СССР.

Научный руководитель — доктор юридических наук профессор **С. П. Фортинский**.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук профессор **В. Г. Танасевич**,
кандидат юридических наук доцент **А. К. Гаврилов**.

Отзыв Всесоюзного юридического заочного института.

Автореферат разослан «**4**» января 1971 года.

Защита диссертации состоится «**4**» февраля 1971 года на заседании Совета Высшей школы МВД СССР (адрес: Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, дом № 8).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Высшей школы МВД СССР.

*Ученый секретарь Совета Высшей школы МВД СССР
кандидат юридических наук*

(Н. ФИЛИППОВ

Под руководством Коммунистической партии советский народ самоотверженно трудится над претворением в жизнь важных задач коммунистического строительства, поставленных Программой КПСС. Успешно выполняются плановые задания в народном хозяйстве, неуклонно повышаются культурный уровень и материальное благосостояние трудящихся нашей страны.

Создание материально-технической базы коммунизма представляет собой решающее звено в цепи экономических, социально-политических и идеологических задач строительства коммунизма, а условия коммунистического преобразования общественных отношений требуют всемерного усиления охраны социалистической собственности — экономической основы Советского государства.

Все определяющие положения о необходимости усиления борьбы с бесхозяйственностью, расточительством и хищениями общенародного достояния были разработаны В. И. Лениным, который в своих работах неоднократно обращался к этому вопросу, считая его вопросом первоочередной важности. Поэтому борьба с хищениями государственного и общественного имущества является одной из важнейших задач судебно-следственных органов. Она может быть выполнена только путем предупреждения и своевременного раскрытия хищений.

«Советский закон, — указывает Л. И. Брежнев, — охраняет социалистическую собственность, интересы общества и государства, он охраняет права граждан, и всякое нарушение законов, чем бы оно ни мотивировалось, наносит большой ущерб обществу, его гражданам, нашему общему делу»¹.

Будучи орудием государства в его борьбе с преступностью, советский уголовный процесс служит целям социалистического правосудия, задачам предупреждения и искоренения правонарушений. Эти задачи сформулированы в Программе КПСС, где сказано, что «пока имеются проявления преступности, необходимо применять меры наказания к лицам, совершающим опасные для общества преступления, нарушающим правила социалистического общежития, не желающим приобщаться к честной трудовой жизни»².

Основное содержание уголовно-процессуальной деятельности органов дознания, предварительного следствия и суда составляет доказыва-

¹ Л. И. Брежнев. Творчески решать новые задачи коммунистического строительства. Речь перед избирателями Бауманского избирательного округа г. Москвы 12 июня 1970 г. «Известия», 13 июня 1970 г.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза. Политиздат, 1967, стр. 106.

ние фактических обстоятельств уголовного дела на всех этапах его расследования и судебного разбирательства путем собирания, исследования и оценки различных доказательств при строжайшем соблюдении социалистической законности.

Среди актуальных задач советского уголовного процесса важное место занимает теоретическая разработка проблем доказательственного права, и в частности исследование отдельных видов доказательств, поскольку теория советского уголовного процесса и криминалистика призваны дать четкие, научно обоснованные рекомендации, способствующие раскрытию любых преступлений.

Определенные трудности в доказывании по делам о хищениях государственного и общественного имущества путем присвоения или растраты либо путем злоупотребления служебным положением вызываются сложностью и многообразием их фактических обстоятельств. Эти преступления совершаются должностными и материально ответственными лицами, которым вверено социалистическое имущество, и в большинстве случаев в них участвуют организованные группы сообщников, применяющих различные изощренные способы совершения и сокрытия хищений.

Среди других средств доказывания по делам о хищениях особо важное место занимают документы, поскольку свою преступную деятельность расхитители, как правило, маскируют с помощью различных подлогов в документах учета и счетных регистрах. Эти документы играют очень большую роль и как самостоятельные источники доказательств, и как необходимый исходный материал для заключения экспертов.

Для науки советского уголовного процесса и криминалистики это вызывает необходимость дальнейшей разработки с теоретических и практических позиций вопросов о сущности и роли документов как средств доказывания, вопросов методики и тактики их собирания, исследования и оценки с использованием познаний в области бухгалтерского учета, экономики различных отраслей народного хозяйства и методов контрольно-ревизионной проверки. Только комплексное исследование этой проблемы во взаимном проникновении правовых и экономических наук дает возможность расширить рамки исследования и отвечает требованиям современного состояния научных знаний.

Указанные соображения и обусловили выбор автором темы исследования.

При подготовке диссертации использованы труды классиков марксизма-ленинизма, указания Программы КПСС, решения и постановления высших партийных и государственных органов, законы и подзаконные акты, уголовно-процессуальная, криминалистическая и экономическая литература, материалы социологических исследований по вопросам борьбы с хищениями.

В основу работы над диссертацией положено изучение и обобщение судебно-следственной практики по делам о хищениях государственного и общественного имущества в Брянской области за 1960—1970 годы, а также личный опыт работы автора в аппарате БХСС и следственного

отдела УВД Брянского облисполкома в качестве оперативного уполномоченного и старшего следователя.

Не претендуя на исчерпывающее изложение проблемы, автор поставил перед собой задачу рассмотреть ее в наиболее важных для теории и практики направлениях и с позиций марксистско-ленинской теории познания предпринял попытку раскрыть в уголовно-процессуальном и криминалистическом аспектах сущность, значение и роль документов учета в доказывании по делам о хищениях государственного и общественного имущества путем присвоения или растраты либо путем злоупотребления служебным положением.

Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения, в котором кратко сформулированы выводы и предложения.

В первой главе рассматриваются вопросы понятия документа как самостоятельного источника доказательств, излагаются особенности формирования документа, дается определение документа вообще и письменного документа в частности, проводится классификация документов по различным основаниям, исследуются основные признаки и особенности документов-письменных доказательств и их отличие от документов-вещественных доказательств.

В начале главы автор отмечает, что возникновение письменных документов относится к довольно ранним ступеням развития человеческого общества. Документы учета и счетные регистры впервые появились при рабовладельческом способе производства, когда общество разделилось на классы и появилась частная собственность. По мере появления и распространения письменных документов появляется и посягательство на них в виде подлога.

Значение документов в жизни людей велико, и оно все время возрастает с развитием общественного производства. С понятием документа можно встретиться в любой отрасли советского права. Использование документов в материальном, уголовно-процессуальном праве и криминалистике имеет свои специфические особенности.

В уголовном процессе, исходя из правовой природы документов, закон разделяет их на протоколы следственных и судебных действий (ст. 87 УПК РСФСР) и иные документы (ст. 88 УПК РСФСР), которые закон различает как самостоятельный источник доказательств (ч. 1 ст. 88 УПК РСФСР), и документы-вещественные доказательства (ч. 2 ст. 88 УПК РСФСР).

В уголовном праве документ выступает в роли объекта преступления, например, при должностном подлоге (ст. 175 УК РСФСР), при материальном подлоге (ст. 196 УК РСФСР), при похищении или повреждении документов (ст. 195 УК РСФСР).

В криминалистике документы служат объектом экспертизы по установлению их подлинности или подделки, определению давности изготовления документа и записей в нем, восстановлению поврежденных документов и текста в них, а также идентификации лица по почерку.

Документ — это предмет материального мира, содержащий в себе сведения о фактах, и в силу этого любой способ фиксации сведений является документированием. Это закреплено в законе (ст. ст. 141, 141¹,

179 УПК РСФСР) и не вызывает возражения у большинства авторов, считающих, что по способу фиксации сведений о фактических данных документом может быть не только письменный акт, но и графические, фотографические, кинематографические документы и фонограммы³.

Поскольку в уголовном процессе в своем подавляющем большинстве «иные документы» фигурируют в виде письменных, автор особое внимание уделяет процессу их образования, сопоставляя с особенностями формирования личных доказательств, так как отображение фактов в документах носит характер материально-фиксированного в отличие от чувственно-наглядного отображения этих фактов в сознании людей.

Указывается на пять особенностей, характеризующих процесс образования документа:

а) он создается на определенном материале; б) сведения о фактах в нем фиксируются при помощи письменных знаков; в) знаки в своей совокупности выражают определенные мысли человека; г) мысли, в свою очередь, содержат сведения о юридических фактах или фактических обстоятельствах, которые имеют значение для уголовного дела; д) документ есть результат волевой деятельности человека.

Отсюда письменным документом можно назвать акт, в котором на определенном материале сочетанием письменных знаков выражены результаты волевой мыслительной деятельности человека, удостоверяющие факты, события и действия, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела.

В теории советского доказательственного права под источниками доказательств часто понимают не предметы материального мира — носители доказательственной информации, а средства доказывания, что не совсем правильно.

В общеупотребительном смысле под термином «источник» понимается то, из чего исходит, возникает интересующее явление. Поэтому источниками средств доказывания являются те объекты материального мира, из которых исходят сведения о фактах. Следовательно, источником таких средств доказывания, как показания свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и заключения экспертов, будут эти лица, дающие показания и заключения.

Сложнее обстоит вопрос с документами и вещественными доказательствами как источниками доказательств и средствами доказывания. Если принять во внимание особенности возникновения письменного документа, то можно убедиться, что первоисточником отраженных в нем сведений является человек, изготовивший документ и зафиксировавший в нем определенные сведения. Но это обстоятельство не дает оснований относить документ к личным доказательствам, поскольку лицо как первоисточник сведений о фактах здесь уже уступает свое место материальному предмету, который начал свое самостоятельное существование в качестве источника доказательств, отделяясь от человека.

---

³ См., например, Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть Особенная. «Юридическая литература», 1967, стр. 287—294.

Из этого видно, что в силу особенного процесса формирования документа как доказательства в нем вместе соединяются источник доказательства и средство доказывания.

По форме и способу фиксации сведений документы рассматриваются как письменные и неписьменные, а по характеру сведений они разделяются на распорядительные и справочные (осведомительные). По происхождению (субъекту) документы подразделяются на официальные и частные. Разновидностью официальных документов являются процессуальные документы. По содержанию документы классифицируются на обвинительные и оправдательные, прямые и косвенные, первоначальные и производные.

Способами собирания документов как источников доказательств в уголовном процессе являются: выемка, обыск, осмотр, представление документов физическими и юридическими лицами по своей инициативе или по требованию органов расследования и суда.

Особым способом получения документов является составление протоколов следственных и судебных действий. Отличие протоколов следственных и судебных действий от других письменных документов состоит в том, что они составляются указанными в законе лицами при производстве следственных и судебных действий с соблюдением норм УПК.

Статья 87 УПК РСФСР к протоколам следственных и судебных действий относит протоколы осмотра, освидетельствования, выемки, обыска, задержания, предъявления для опознания и следственного эксперимента. Здесь нет упоминания о протоколах допросов свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и протоколах судебных заседаний.

По мнению некоторых авторов, перечень протоколов следственных и судебных действий, указанный в ст. 87 УПК РСФСР, не является исчерпывающим и ст. 87 УПК РСФСР нужно толковать распространительно, включая сюда протоколы допросов. По их мнению, эти процессуальные документы содержат фактические данные, которые при определенных обстоятельствах могут быть оглашены в суде (ст. ст. 281 и 286 УПК РСФСР)⁴.

Изложенная точка зрения, по мнению диссертанта, является несостоятельной, поскольку уголовно-процессуальный закон (ст. 16 Основ, ст. 69 УПК РСФСР) средствами доказывания считает показания свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, а не протоколы допросов этих лиц. В этом разграничении закон подчеркивает требование принципа устности и непосредственности в исследовании доказательств, так как суд обязан непосредственно допросить свидетелей, потерпевших и обвиняемых и основывать приговор на показаниях этих лиц, но не на протоколах их допросов, которые являются лишь формой фиксации показаний.

⁴ См., например, М. А. Чельцов. Советский уголовный процесс. «Юридическая литература», 1962, стр. 205; В. Д. Арсеньев. Вопросы общей теории судебных доказательств. «Юридическая литература», 1964, стр. 125; А. Н. Копьева. Документы как доказательства в советском уголовном процессе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1969, стр. 9—10.

Протоколы же осмотров, освидетельствований, выемок, обысков, задержаний, опознания и следственного эксперимента имеют другую процессуальную природу, поскольку в них фиксируются сведения о фактах, непосредственно воспринимаемых органом расследования или судом при выполнении соответствующих процессуальных действий.

Ссылка на то, что при определенных обстоятельствах в соответствии со ст. ст. 281 и 286 УПК РСФСР в суде могут быть оглашены показания свидетелей и обвиняемых, данные ими на предварительном следствии, не является убедительной. Здесь закон делает исключение, которое правилом стать не может.

Однако, по мнению диссертанта, в ст. 87 УПК РСФСР указаны не все протоколы следственных и судебных действий, которые содержат фактические данные, воспринимаемые непосредственно следователем и судом. Здесь нет упоминания о протоколах эксгумации, наложения ареста на имущество и протоколах получения образцов для сравнительного исследования. В перечне ст. 87 УПК РСФСР также не указаны протоколы судебных заседаний, которые имеют особо важное значение в кассационном, надзорном производстве и при новом рассмотрении дела в случае отмены приговора. В этом смысле редакцию ст. 87 УПК РСФСР нельзя признать удовлетворительной, и она требует дополнения.

В случае, когда документы обладают признаками, указанными в ст. 83 УПК РСФСР, они перестают быть самостоятельными источниками доказательств и относятся к вещественным доказательствам (ч. 2 ст. 88 УПК РСФСР). Нам представляется, что разграничение документов-вещественных доказательств от прочих письменных документов следует производить не по одному какому-то признаку, а по совокупности характерных свойств. Поэтому высказанные в литературе такие единые критерии разграничения, как, например, незаменимость, внешний вид, содержание, метод исследования документов, оказались несостоятельными и подвергнуты справедливой критике рядом авторов⁵.

Рассматривая особенности документов-письменных доказательств, автор приходит к выводу, что письменные документы не представляют всех письменных актов, попадающих в орбиту уголовного процесса. Не будут являться документами экспериментальные и свободные образцы почерка, изъятые в соответствии со ст. 186 УПК РСФСР, так как для дела в данном случае значение имеет не содержание письма, а только его внешняя форма. Не могут быть документами анонимные письма и другие письменные акты, источник происхождения которых неизвестен, хотя в них могут быть изложены факты и обстоятельства, имеющие важное значение для дела. В узком смысле этого слова нельзя отнести к документам, например письма, дневники, записные книжки, хотя в силу ст. 83 УПК РСФСР они могут быть вещественными доказательствами.

В связи с изложенным автор письменные доказательства в советском уголовном процессе подразделяет на три группы:

- а) протоколы следственных и судебных действий;

---

⁵ См., например, М. М. Выдря. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе. Госюриздат, 1955, стр. 49—54.

б) документы (документы-вещественные доказательства и документы-письменные доказательства);

в) прочие письменные акты.

Последние две группы относятся к «иным документам», но поскольку указанные в ст. 16 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и ст. ст. 69 и 88 УПК РСФСР «иные документы» охватывают понятие документа как в узком смысле в качестве удостоверяющего сведения о юридических фактах, так и в широком смысле как носителя информации о любых фактических данных, имеющих значение для дела, нам представляется необходимым в этих нормах уголовно-процессуального закона сделать четкое разграничение между документами в их узком смысле и прочими письменными актами. В связи с этим диссертант предлагает следующую редакцию ст. 16 Основ и ст. 69 УПК РСФСР в этой части: «...эти данные устанавливаются показаниями свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, вещественными доказательствами, заключением эксперта, протоколами следственных и судебных действий, документами и иными письменными актами». Соответственно ст. 88 УПК РСФСР следует озаглавить — «Документы и иные письменные акты».

Вторая глава посвящена роли документов учета и счетных регистров в учете хозяйственных операций и производственных процессов, а также их значению как источников доказательств в уголовном судопроизводстве.

Исторический путь развития учета показывает, что его содержание, методы, формы, цели и задачи определяются способом общественного производства. Учет вытекает из потребностей материального производства и им обуславливается. В процессе развития человеческого общества учет совершенствовался в соответствии с требованиями материальных условий жизни людей и приобретал все большее и большее значение. Поэтому К. Маркс писал в «Капитале», что «ведение книг более необходимо при капиталистическом производстве, чем при раздробленном ремесленном и крестьянском производстве, оно более необходимо при общественном производстве, чем при капиталистическом»⁶.

Единый народнохозяйственный учет в нашей стране содержит три самостоятельных, но тесно связанных между собою вида учета: статистический, оперативно-технический и бухгалтерский.

Особенностью бухгалтерского учета является обязательная документация всех хозяйственных операций с применением денежного измерителя. Документы являются основой построения всей системы учета и представляют собой письменное свидетельство совершения хозяйственной операции. Они обеспечивают достоверность и доказательную юридическую силу данных учета. В доказывании хищений используются три группы документов: документы бухгалтерского учета и счетные регистры, документы оперативно-технического учета, документы неофициального учета и черновые записи. В связи с этим в диссертации рассматривается каждая группа документов.

⁶ К. Маркс. Капитал, т. II. Госполитиздат, 1955, стр. 131.

Документы бухгалтерского учета диссертантом рассматриваются и классифицируются по их назначению, объему содержания, месту возникновения, способу охвата операций, видам операций и по качественным признакам.

Счетные регистры, то есть письменные акты, в которых в обобщенном виде с помощью буквенных, цифровых и условных обозначений на специальных бланках зафиксированы сведения о хозяйственных операциях, отраженных в первичных документах, рассматриваются по их внешнему виду, назначению, объему содержания записей и форме построения.

С позиций бухгалтерского учета счетные регистры не являются документами, но с точки зрения уголовно-процессуального закона (ст. 88 УПК РСФСР) они являются документами и могут быть использованы в качестве источников доказательств, которые в одних случаях содержат первоначальные сведения о хищении, а в других — производную информацию.

В юридической литературе было высказано мнение, что первоначальными доказательствами могут быть только первичные учетные документы, а сводные (вторичные) документы и счетные регистры являются доказательствами производными⁷. Это утверждение нам представляется ошибочным, поскольку, например, подлоги при хищениях нередко учиняются в товарных и авансовых отчетах, которые являются сводными (вторичными) документами, а также в счетных регистрах путем подложных записей, не подтвержденных оправдательными документами.

При использовании учетных документов в качестве средств доказывания необходим глубокий качественный анализ каждого отдельного документа, и поэтому важное значение имеет дальнейшая разработка вопроса о классификации документов по качественным признакам. Некоторые авторы под качественными признаками документов понимают лишь внешние признаки документа, то есть правильность его оформления, что вызывает возражение. Признание только внешних признаков документа качественными приводит к неправильным выводам, ибо все не вызывающие сомнения с формальной стороны документы в этом случае считаются доброкачественными. Это может ориентировать на проверку лишь неправильно оформленных документов, тогда как к качественным признакам относится не только внешнее оформление документа, но и его содержание.

В приведенной классификации документов по качественным признакам автор их все делит на две группы — доброкачественные и недоброкачественные.

Доброкачественные документы должны отвечать требованиям формы, законности и действительности.

---

⁷ См. Ф. М. Кудин. Производные письменные документы и особенности их использования в советском уголовном процессе. «Сборник аспирантских работ Свердловского юридического института», вып. 5. Свердловск, 1967, стр. 179; Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть Особенная. «Юридическая литература», 1967, стр. 315.

Если документ не отвечает хотя бы одному из указанных требований, то он является недоброкачественным. Недоброкачественные документы, в свою очередь, могут быть такими с формальной стороны и по существу содержания, а могут быть и комбинированными, то есть один и тот же документ может быть недоброкачественным и по форме и по содержанию.

Недоброкачественные документы с формальной стороны бывают недооформленными и неправильно оформленными. Недоброкачественными по существу содержания будут являться такие документы, которые содержат случайные ошибки, отражают незаконные операции и подложные.

Подложные документы, в свою очередь, подразделяются на фальсифицированные (материальный подлог) и содержащие заведомо ложные сведения (интеллектуальный подлог). В одном документе может быть учинен комбинированный подлог, то есть материальный и интеллектуальный. При интеллектуальном подлоге документы являются полностью или частично бестоварными или безденежными, так как они отражают операции, которых в действительности вовсе не было или которые совершены фактически в меньшем объеме, чем указано в документах.

Подложные документы в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 88 УПК РСФСР являются вещественными доказательствами и в качестве таковых приобщаются к уголовному делу. Способы выявления подлога в документах учета и счетных регистрах весьма различны, но вместе с тем имеется ряд формальных признаков, указанных автором в диссертации, которые должны обратить внимание следователя к глубокой проверке операций, оформленных вызывающими сомнение документами.

В настоящее время в связи с применением в учете вычислительных машин происходит замена обычных документов другими носителями информации, специально приспособленными для их машинной обработки на клавишных, счетно-перфорационных и электронно-вычислительных машинах (перфокарты, табуляграммы и т. п.). Следует помнить, что доказательственное значение перфокарт и табуляграмм значительно ниже первичных документов, так как здесь кодируются не все реквизиты документа и отсутствуют такие его важные индивидуальные признаки, как подписи, признаки почерка, наличие резолюций и т. п.

При рассмотрении документов неофициального учета и черновых записей материально ответственных лиц в связи с особенностями их проверки и оценки автор эти документы условно делит на две группы:

а) документы по учету таких операций, которые не находят своего отражения в официальном учете;

б) документы неофициального учета, отражающие такие операции, которые одновременно отражаются и в бухгалтерском учете.

После сопоставления с соответствующими первичными документами и другими данными бухгалтерского учета неофициальные документы могут быть источником доказательств и доказательственное значение могут иметь как факты тождества, так и расхождения их содержания с данными официального учета.

В литературе высказано мнение, что документы неофициального учета и оперативной отчетности не могут являться основанием для категорического вывода эксперта-бухгалтера, а могут быть использованы только для ориентировки направления в исследовании официальной документации⁸.

Другие авторы придерживаются противоположной, на наш взгляд правильной, позиции в этом вопросе и считают, что при определенных условиях неофициальные документы и документы оперативно-технического учета эксперт может считать достаточными для выводов в категорической форме о наличии или отсутствии недостачи товарно-материальных ценностей⁹.

В третьей главе рассматриваются вопросы о содержании и правовой природе материального и интеллектуального подлога документов, раскрываются особенности использования документов как основания к возбуждению уголовного дела, их роль в построении следственных версий.

Автор отмечает, что искажение истины как способ совершения преступления может выражаться в форме словесного (нематериализованного) искажения или в форме предметного (материализованного) искажения, которое выражается во внешних предметах. Словесная ложь может выразиться, например, в клевете, в даче заведомо ложного показания на следствии или в суде (ст. ст.130, 181 УК РСФСР). Овеществленная ложь заключается в том, что искажение истины происходит путем придания определенным предметам такого вида, который не соответствует действительности. Предметная ложь выражается в двух формах — в изменении внешнего вида настоящего предмета, то есть в его переделке, и в создании нового предмета, который внешне имеет вид настоящего, подлинного, что является подделкой. Поэтому материальный подлог документов также совершается двумя способами — способом изменения подлинного документа и способом создания нового, полностью подложного документа, то есть способами переделки и подделки. При материальном подлоге искажение подлинности документов производится чаще всего путем последующего их изменения переделкой, а подделка в практике встречается значительно реже.

Диссертант считает название и диспозицию ст. 196 УК РСФСР сформулированными неточно, ибо здесь упоминается только один вид материального подлога — подделка, а переделка не указана. В связи с этим предлагается внести изменение в содержание ст. 196 УК РСФСР, указав в ней наряду с подделкой и переделку документов.

При интеллектуальном подлоге подлинность официального документа, правильного с формальной стороны, искажается путем внесения в него ложных сведений в момент составления. Он потому и называется интеллектуальным подлогом, что совершается, не оставляя после себя никаких видимых следов на материале документа.

⁸ См. В. Г. Танасевич. Ревизия и бухгалтерская экспертиза. Госюриздат, 1958, стр. 140.

⁹ См. С. С. Остроумов, С. П. Фортинский. Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы. «Юридическая литература», 1969, стр. 221.

С точки зрения наук уголовного процесса и криминалистики вопрос о разграничении подлога документов на материальный и интеллектуальный имеет существенное значение в способе установления подлинности или подложности вызывающего сомнение документа. Материальный подлог может быть установлен криминалистической экспертизой документа, а при интеллектуальном подлоге криминалистическая экспертиза наличие подлога не выявляет. Здесь подлог выявляется путем различных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Практика борьбы с хищениями свидетельствует, что к материальному подлогу учетных документов преступники прибегают значительно реже, чем к подлогу интеллектуальному, когда документы по своей форме являются правильными, а по содержанию — ложными. Поэтому автор приходит к выводу, что сфера применения научно-технических средств криминалистики по делам о хищениях при исследовании документов значительно сужается.

При выявлении замаскированных хищений государственного и общественного имущества значительную сложность представляет установление самого события преступления. Часто из поступающих в распоряжение следователя материалов нельзя получить достаточных фактических данных, которые являлись бы процессуальными и материально-правовыми основаниями к возбуждению дела.

Закон (ст. 109 УПК РСФСР) до возбуждения уголовного дела разрешает в таких случаях производство проверочных действий путем истребования дополнительных материалов и объяснений, чтобы в установленный срок разрешить вопрос о возбуждении дела или отказе в этом.

Производство следственных действий на этой стадии закон запрещает, так как стадия возбуждения уголовного дела имеет ограниченную цель, которая доказывание в себя не включает¹⁰.

Некоторые авторы высказали мнение, что в случаях, не терпящих отлагательства, следственные действия могут производиться и без возбуждения дела¹¹. С этим согласиться нельзя, ибо производство расследования без возбуждения уголовного дела противоречит уголовно-процессуальному законодательству, целями и задачами которого является правильное применение закона как гарантии успешной борьбы с преступностью и в то же время как гарантия охраны прав и законных интересов граждан.

Методы собирания дополнительных данных в ходе проверки заявлений и сообщений о хищениях различны. Чаще всего встречается истребование справок, решений, сведений из бухгалтерских записей.

По мнению автора, указанный в ст. 109 УПК РСФСР срок производства проверочных действий до десяти суток при рассмотрении заявлений и сообщений о хищениях не всегда является достаточным. Для получения минимума тех фактических данных, которые должны лежать в

¹⁰ Исключением является осмотр места происшествия, который может быть произведен и до возбуждения уголовного дела (ст. 178 УПК РСФСР).

¹¹ См., например, Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР, под ред. Л. Н. Смирнова. «Юридическая литература», 1965, стр. 183.

основе вывода о наличии или отсутствии хищения государственного и общественного имущества, иногда требуется производство документальных ревизий, инвентаризаций, контрольных обмеров и других проверочных действий. В силу определенной сложности, а зачастую и большого объема работы, выполнить указанные проверочные действия в десятидневный срок невозможно. В практике работы органов дознания и следствия требования закона в этой части, как правило, нарушаются, в связи с чем диссертант предлагает дополнить ст. 109 УПК РСФСР правилом о том, что «при необходимости производства документальной ревизии, инвентаризации или других ведомственных проверок с большим объемом работы, решение принимается в срок до одного месяца»¹².

В ходе проверки заявлений и сообщений о хищениях государственного и общественного имущества иногда появляется необходимость в использовании оперативно-розыскных мер органов дознания. Возникает вопрос, может ли следователь давать органу дознания поручения и указания о производстве таких действий на этой стадии уголовного процесса. Диссертанту представляется правильным решить этот вопрос положительно, и поэтому необходимо дополнить ст. 30 Основ (ст. 127 УПК РСФСР) указанием о праве следвателя давать органу дознания поручения о производстве розыскных действий в стадии возбуждения уголовного дела.

При расследовании дел о хищениях государственного и общественно-го имущества фактические данные, полученные из учетных документов, могут служить основанием для построения и проверки общих и частных версий. Это обуславливается тем, что хищения почти всегда находят отражение в виде недостатков или излишков ценностей, а также в форме подложных записей в документах. Нужно выдвигать не менее двух общих версий, одна из которых должна исключать хищение.

В работе рассматриваются особенности использования документов при формировании частных версий о размере материального ущерба, структуре недостачи и периоде ее образования, о причастном к хищению круге лиц, о факторах, способствующих совершению хищения. Особое внимание уделяется построению и проверке версий о способе совершения хищения и методах его укрытия в учете. Все перечисленные частные версии направлены на исследование обстоятельств, составляющих предмет доказывания в уголовном процессе (ст. 68 УПК РСФСР).

Версии являются логической основой работы следвателя, служат ядром и руководящей нитью планирования следствия.

Заключительная, **четвертая, глава** диссертации посвящена следственному осмотру, изучению и оценке документов, использованию их для выявления и устранения недостатков в учете и контроле с целью предупреждения хищений.

Излагая цели и задачи осмотра и исследования документов, автор останавливается на роли специалиста-бухгалтера и криминалиста, использование специальных познаний которых при производстве следст-

¹² В ст. 110 УПК Грузинской ССР предусмотрен только десятидневный срок, а ст. 93 УПК Молдавской ССР допускает в исключительных случаях пятнадцатидневный срок проверки.

венных действий предусмотрено ст. 133¹ УПК РСФСР. Эти специалисты помогают следователю более быстро и точно разобраться в относимости к делу осматриваемых документов, выявить и правильно зафиксировать в протоколе те или иные их признаки.

При материальном подлоге документов наиболее распространенными способами подделки текста или подписей является подделка по памяти, рисовкой и тренировкой. При подделке техническим способом применяемые приемы выполняются копированием текста давлением, перерисовыванием на просвет и простым копированием. Отдельные части текста документа удаляются путем травления или механического удаления верхнего слоя бумаги, но наиболее распространенным способом материального подлога в учетных документах являются дописка и переделка цифр.

В работе раскрываются возможности использования научно-технических средств при осмотре учетных документов и приемы их применения следователем с целью выявления материального подлога. Рассматриваются способы визуального выявления подлога на просвет, в косопадающем свете, а также применение лупы, светофильтров, фотоаппарата, микроскопа, излучателей ультрафиолетовых и инфракрасных лучей, электронно-оптического преобразователя.

Выше указывалось, что характерным видом подлога по делам о хищениях государственного и общественного имущества является интеллектуальный подлог, который представляет собою искаженное отражение операций в документах. Криминологические исследования свидетельствуют, что интеллектуальный подлог документов был выявлен в 92%, а материальный — в 43% изученных уголовных дел по хищениям. По 85% дел о хищениях принимали участие работники счетного аппарата¹³.

Приведенные сведения говорят о том большом значении, которое имеет вопрос о специальных приемах исследования документов и данных бухгалтерского учета при расследовании хищений. Зная приемы анализа документов, следователь может не только подсказать ревизору, какие способы исследования дадут наилучший результат, но и самостоятельно использовать документы и данные учета.

Внешнее отражение преступной деятельности в документах может быть выявлено приемами документального анализа операций и способами их фактического исследования, в связи с чем автор эти приемы делит на четыре группы:

- а) приемы исследования отдельного документа;
- б) приемы исследования нескольких документов, отражающих одну операцию или отражающих несколько взаимосвязанных операций;
- в) приемы исследования учетных данных по движению однородных ценностей;
- г) приемы исследования способами фактической проверки.

---

¹³ См. В. Г. Танасевич. Проблемы борьбы с хищениями государственного и общественного имущества. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 1967, стр. 91—92.

По сфере применения к анализу определенных операций приемы исследования документов и учетных данных подразделяются на частные и общие.

Они тесно связаны между собою, ибо общие приемы не существуют вне частных, а частные — это конкретная форма проявления общих приемов, что является диалектической взаимозависимостью общего, особенного и единичного.

Общие приемы применяются при анализе любых учетных документов, а частные — для исследования определенных групп документов и хозяйственных операций.

Излагая общую методику, автор рассматривает и важнейшие частные приемы исследования документов и данных бухгалтерского учета, которые помогают вскрывать хищения. Выбор частного приема определяется версией о способе хищения, которую выдвинул следователь при проверке конкретного эпизода предполагаемого хищения.

Уделяя особое внимание методам документального исследования хозяйственных операций, диссертант подчеркивает, что при доказывании хищений нельзя применять изолированно лишь один какой-то метод анализа документов и данных учета. Только комплексное применение нескольких приемов документальной и фактической проверки может способствовать объективному установлению истины по делу, полному и быстрому изобличению расхитителей государственного и общественного имущества.

Статья 21 УПК РСФСР обязывает органы дознания, следователя, прокурора и суд выявлять причины и условия, способствующие совершению преступления, и принимать меры к их устранению. Это требование закона содержится также в ст. ст. 68, 140 и 321 УПК РСФСР. В связи с этим одной из задач исследования документов является выявление причин и условий, благоприятствующих хищениям.

Автор на основе анализа судебно-следственной практики приходит к выводу, что в большинстве случаев хищениям государственного и общественного имущества способствует неудовлетворительная постановка бухгалтерского учета, нарушение установленного документооборота, нарушение правил оформления и учета отдельных хозяйственных операций, нарушение кассовой, финансовой и бюджетной дисциплины, нарушение правил хранения и использования бланков строгой отчетности и, наконец, недостатки в организации ведомственного контроля и недостатки ведомственных инструкций.

В целях предупреждения хищений и устранения отмеченных недостатков в организации бухгалтерского учета и ведомственного контроля диссертант предлагает:

1. В Положение о ведении кассовых операций необходимо ввести правило о запрете по ряду операций денежных расчетов из подотчетных сумм, минуя кассу предприятия или учреждение Госбанка.

2. В этом же Положении целесообразно предусмотреть ведение специального хронологического регистра аналитического учета — «Журнала регистрации кассовых ордеров». В нем следует регистрировать показатели, отражающие номер кассового ордера, дату соверше-

ния операции, сумму операции по приходу и расходу денежных средств. Ведение регистрационного журнала позволит сверять обороты по дебету и кредиту счета кассы в журнале с кассовой книгой, с оборотами в журнале-ордере № 1 (по кредиту) и в ведомости к журналу-ордеру № 1 (по дебету). Это затруднит учинение подлогов в кассовых ордерах после их выписки, поскольку обороты журнала регистрации в случае совершения подлога не будут тождественны оборотам в других регистрах.

3. Для предупреждения хищений в условиях механизированной обработки документов, когда в пачки с документами за текущий месяц преступники из числа работников учетного аппарата подкладывают документы за прошлые месяцы, уже прошедшие обработку и принятые к учету, необходимо п. 8 Положения о документах и записях в бухгалтерском учете дополнить правилом о гашении документов на машиносчетной станции или в бюро, а не в бухгалтерии.

В целях избежания использования ручного труда на этой операции диссертант предлагает «Союзмашучету» разработать конструкцию специального компостера, который пробивал бы всю пачку документов, не нарушая их текста.

4. Необходимо подготовить и принять единое общесоюзное положение о контрольно-пропускном режиме на предприятиях, стройках и в снабженческо-сбытовых организациях. В положении следует предусмотреть реквизиты пропусков, регламентировать порядок их выдачи, использования и возвращения в бухгалтерию, которая должна осуществлять строгий контроль за всеми операциями с пропусками.

5. На бланки накладных и других первичных материальных документов наряду с закупочными квитанциями следует распространить режим бланков строгой отчетности, что затруднит оформление подложных документов для маскировки хищений и последующее их переоформление с целью сокрытия следов преступления.

6. Система ведомственного ревизионного контроля нуждается в коренной реорганизации.

Целесообразно, по мнению диссертанта, создать Главное ревизионное управление при Министерстве финансов СССР на базе существующего Контрольно-ревизионного управления. В союзных республиках и областях необходимо создать соответствующие управления, а в городах и районах — отделы и группы.

В Главное ревизионное управление следует передать штатную численность ведомственного ревизионного аппарата, оставив в министерствах и ведомствах минимальное число ревизоров. Этим будет обеспечено лучшее взаимодействие ревизионного аппарата с судебно-следственными органами и ликвидирована его ведомственная зависимость, необъективность, повысится оперативность и качество ревизий.

7. На учетных факультетах всех экономических и финансовых высших учебных заведений нужно создать отделения по подготовке кадров ревизоров высшей квалификации.

8. Необходимо организовать Всесоюзный институт повышения квалификации ревизоров и производить периодическое их аттестование с учетом деловых и личных качеств.

Заключительная часть диссертации содержит основные выводы по теме исследования, предложения по совершенствованию уголовно-процессуального и уголовного законодательства, рекомендации по совершенствованию ведомственных нормативных актов и другие предложения, направленные на устранение недостатков в учете и контроле.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

1. Понятие документа в советском уголовном процессе и криминалистике. Сборник статей адъюнктов и соискателей. М., ВШ МВД СССР, 1969.

2. Ленинские принципы организации учета и контроля. «Блокнот агитатора». Брянск, 1969, № 17.

3. Закрывать каналы хищений и злоупотреблений. «Бухгалтерский учет», 1970, № 5.

4. Роль документов учета в уголовном судопроизводстве и классификация их по степени недоброкачественности. Сборник статей адъюнктов и соискателей. М., ВШ МВД СССР, 1970.
